

Изучая уродливый ужас, который когда-то был Бейлдагом, я напоминаю себе, что это не он, а какое-то существо в его шкуре. Несмотря на то, что существо было связано и беспомощно, оно оставалось спокойным и расслабленным – поразительно отличавшееся от чудовища, с которым я столкнулся меньше минуты назад. Больше никаких угроз или рычания, после признания вины, он, кажется, довольствуется ожиданием и пристальным взглядом, уверенная ухмылка наклеена на искаженное лицо Бейлдага.

Только его глаза остаются неизменными, потрясающе человеческими среди изменившихся и мутировавших черт, которые когда-то были зеркалом для меня. Тревожащая смесь знакомого и чуждого, форма существа продолжает искажаться и смещаться, когда я хожу вокруг него, глаза Бейлдага следят за моими движениями, его голова поворачивается на 360 градусов, но его шея не поворачивается. Если не считать странного наблюдения, он стоит совершенно неподвижно, даже не моргая и не дыша, неестественное и пугающее существо из кошмаров, хищник, наблюдающий за своей добычей.

Мама помоги мне, что мне теперь делать? Бейлдаг все еще жив или его уже нет?

Ладно, сначала мне нужно разобраться с фактами. Благодаря моим совместным усилиям с Бейлдагом, было заперто неопределенное количество призраков, хотя он и не осознавал своей роли. Затем, пока я был без сознания благодаря Шрайк, Бейлдаг, считая ситуацию ужасной, съел всех призраков, чтобы исцелиться, готовясь к бою. Это каким-то образом привело к тому, что он узнал об осквернении, и я остался заперт с этим существом в пустоте. Или с этими существами?

Одного его присутствия достаточно, чтобы у меня по коже побежали мурашки. Я хочу, чтобы он исчез, но не убираю руку, не зная, стоит ли убивать его. Знай своего врага и все такое, но больше всего я хочу, чтобы мой младший брат вернулся.

— Бейлдаг?— Спрашиваю я, пробуя воду. — Ты здесь?— Ответа нет, хотя я думаю, что в его глазах мелькнул огонек, или, может быть, я просто надеюсь, что он был. - Послушай, Бейлдаг, не все потеряно. Тебе нужно бороться. Ты сильнее их. Они притворяются властными и могущественными, но они лжецы, младший брат. Подумай об этом, иначе зачем бы они постоянно требовали сдаться? Иначе они не смогут победить. Они слабы и жалки, не могут действовать без твоего разрешения, так что сражайся с ними. Брось им вызов. Захвати контроль еще раз и возвращайся. Лицо существа дергается при моих словах, глаза сужаются, губы сжимаются, но оно по-прежнему молчит. — Жалкие бестелесные духи, они не что иное, как добыча для тебя. Не позволяй им победить тебя, маленький брат, ты воин. Перевари этих никчемных призраков и превратите их в дымящуюся кучу эктоплазменного дерьма.

Не самая красноречивая речь, но я виню сотрясение мозга. У меня сильно болит голова, когда меня нокаутируют. Однако мои грубые слова вызывают реакцию у существа. Скривив губы в усмешке, он говорит своим резким голосом:

— Невежественный подкидыш, мы не слабы, мы не добыча, ни призраки, ни духи, ни слабые остатки плотию

Ух ты, они все высокомерны, призраки или кто там еще. Демоны, Я полагаю? Является ли каждый призрак отдельной демонической сущностью или это один массивный коллективный разум, работающий в согласии? В любом случае, я, вероятно, могу использовать это, нет лучшего способа проникнуть под кожу высокомерного идиота, чем просто игнорировать его

или...их? Неважно.

— Бейлдаг, я знаю, что ты там. Игнорируй их бесполезный шепот, эти духи бессильны. Может, в данный момент дела идут не очень хорошо, но это не значит, что ты должен сдаваться. Мне жаль, что я не сделал все по-другому, но не сделал только потому, что я не знаю как. Пожалуйста, вернись и мы вместе поработаем над решением.

Недовольство существа тем, что его игнорируют, растет, его лицо искажается от гнева, и я продолжаю пытаться добраться до Бейлдага, ища знак и надеясь, несмотря ни на что, что он все еще внутри.

— Я и ты, братишка, тут ничего не поделаешь. Неудержимый дуэт, Две части целого, но я не могу быть в одиночку. Великий герой однажды сказал: "Никогда не сдавайся, никогда не сдавайся". — Ладно, я лгу сквозь зубы, но мне нужно, чтобы он вернулся. Я не просил оставаться с ним и конечно, временами он может быть проблематичным, но он мой самый близкий друг, тот, с кем я могу поделиться почти всем, кто знает мои недостатки и страхи, но все равно принимает меня.

Как это называется, разве не семья?

— Тебе нужна сила, Подкидыш? — Существо говорит с улыбкой, обнажая сверкающие белые клыки. — Поэтому ты хочешь, чтобы воин вернулся? Мы можем дать тебе силы, больше, чем ты можешь себе представить. У вас тут сущие гроши по сравнению с тем, что мы можем сделать. С нашей помощью ты сможешь достичь величия, каждое твоей желание станет реальностью, каждое твое желание исполнится. Все женщины мира будут у твоих ног, будут заботиться о каждой твоей потребности, твои враги буду, уничтожены прежде, чем ты их встретишь, твои друзья и семья в безопасности.

— Как интригующе. Все мои желания? — Я отвечаю невозмутимо, немного раздраженный своим прозвищем. Почему Бейлдаг получает "воина", а я - "подкидыша"? Напрашивается вопрос, что они вообще знают обо мне? — Как насчет того, чтобы отдать мне Бейлдага, а потом вы все сбежите и где-нибудь умрете?

Шипя, он в отчаянии жует воздух, но мои путы крепко держатся. Хотя я удержался от прыжка, стыдно признаться, но все равно вздрогнул. Как люди могут оставаться такими спокойными в таких напряженных ситуациях?

— Глупо насмехаться над подкидышем. Мы вечны, не забываем и не прощаем.

— Пошел ты в задницу. Ты всего лишь кучка неосязаемых болтающих микробов, сверхъестественно передающаяся болезнь. На каждый яд есть противоядие, и я посвящу свою жизнь тому, чтобы найти способ уничтожить вас всех. Пока я этого не сделаю, от тебя меньше проблем, чем от сыпи, так что помолчи, пока я поговорю с братом. — Мне слишком весело издеваться над эфирными монстрами, но трудно воспринимать их всерьез, когда я нахожусь в таком доминирующем положении. — Бейлдаг, зачем вообще возиться с этими дураками? Разорви их на части, как ты разрушил поместье, которое я построил, это так же просто, как повернуть руку. Представь себе победу, и она будет твоей.

— Воин тебя не слышит. — Его голос почти певучий, резкая и диссонирующая гармония, как будто он наслаждается этим разговором. — Мы слышим его, его крики такие приятные, его страхи такие восхитительные. Он хотел поглотить нас, но мы будем пожирать его, кусочек за кусочком, пока от него ничего не останется. Самый сочный кусочек, такой нежный и восхитительный, гнев и мука превращаются в страдание и боль. Хочешь послушать? — Не

дожидаясь ответа, он снова превращается в Бейлдага, и глаза его наполняются слезами. — Убей меня, брат, это так больно. Прекрати мои страдания, умоляю тебя, я больше не могу, не могу.

Дрожа от ярости и ужаса, я прилагаю все усилия, чтобы не ударить его прямо сейчас и избавить от страданий. Проглотив комок в горле, я качаю головой, отрицая происходящее.

— Лгуны. Бейлдаг сильнее этого. Если бы вы действительно мучили его, он бы не умолял меня убить его, он бы умолял меня убить вас.

— Ты так уверен в себе, подкидыш? — Губы Бейлдага расплываются в улыбке, боль и страх мгновенно исчезают — всего лишь уловка обитающего в нем существа. Я надеюсь. — Ты считаешь себя таким умным, но мы знаем правду. Принимай это или отрицай, результат остается тем же. Твой брат потерян для тебя, что бы ты ни говорил. Как долго ты позволишь ему страдать в наших руках, когда каждая секунда для него, как вечность? Сдайся, и мы положим конец его мучительному существованию, даруем тебе все, что обещали, и даже больше.

Переполненный эмоциями, я притягиваю существо к себе жестом, намереваясь уничтожить его или, по крайней мере, причинить ему боль. У него все еще лицо Бейлдага, его улыбка заставляет меня колебаться, я не желаю причинить вред моему младшему брату без 100% уверенности, что его нельзя спасти. Я не могу доверять тому, что говорят призраки, они лжецы и обманщики.

Какой выбор у меня остается? Убить его добротой? Да, конечно. Экзорцизм? Кому я могу доверить эту информацию? Эй, ребята, у меня есть это альтер-эго, которое осквернено, есть возможность, что вы знаете об этом? Расслабьтесь, опустите вилы, мы две разные души, так что я не осквернен. Только он и мы работаем над этим, так что не беспокойтесь.

Почему-то я не думаю, что разговор пройдет так гладко.

Существо громко хихикает, прерывая мои размышления.

— Слабый и нерешительный, испуганная крыса, застывшая от страха. Неудивительно, что тебе нужен воин. — Он так жаждет разрушения, что, кажется, опьянен моей яростью, подстегивает меня, как будто жаждет разрушения любого рода, даже своего собственного. Демоны, по-видимому, процветают на насилии и страданиях, побуждая своих хозяев к бессмысленному кровопролитию и разрушению без видимой причины.

Что они получают, превращая людей в бродяг-убийц? Это все для смеха или они служат какой-то другой, более гнусной цели? Конечно, существует дихотомия Мать/Отец, которую все проповедуют, но мне трудно поверить, что это все запутанная игра в шахматы между космическими существами с феноменальной, животворящей силой. Они сказали, что боль и страдания Бейлдага "восхитительны", они питаются его эмоциями? Поэтому они требуют пыток и кровопролития? Не являются ли они всего лишь эмоциональными паразитами, пытающимися утопить своих хозяев в отчаянии или жажде крови, становящимися полноценными демонами, как только контроль будет отдан?

Или, может быть, я ошибаюсь, и все дело в "божественном супружеском споре".

Независимо от того, почему призраки делают то, что они делают, мне нужно выяснить, находится ли Бейлдаг внутри. Как я могу говорить с ним без ограничений, без этих призраков, извергающих свою ложь и сеющих семена сомнения? Если бы я только мог послать Бейлдагу

личное сообщение и ... -

Послать. Я могу создать Послание или что-то в этом роде. Не желая прикоснуться к этому существу, но твердо решив добраться до Бейлдага, я усилил пути мыслью, прежде чем положить руку на грудь существа. Не обращая внимания на его злорадные насмешки, я циркулирую Ци, собираю ее в ладони и готовлюсь испустить до тех пор, пока она не рассеется в миллиметре от моей кожи, судя по прошлому опыту.

Послание - не трудный навык, но я никогда ничего не посылал Бейлдагу. У каждого человека есть своя уникальная подпись, своеобразное обозначение, и, если вы знакомы или близки, вы можете найти чью-то конкретную подпись и использовать ее для отправки им сообщения. Без подписи вы выбрасываете сообщения в воздух, и никто не получает их.

Действуя как мои чувства, мое Ци будет искать знакомое присутствие Бейлдага внутри, прежде чем крошечная сумма вернется и сообщит мне, куда отправить мое сообщение. Хотя у нас с Бейлдагом одна и та же подпись, и тот, кто сидит за рулем, получает сообщение, оно достаточно похоже на то, как я обычно разговариваю с ним, не делясь каждой своей мыслью, поэтому я уверен, что смогу найти его таким образом.

Достаточно уверен.

Ладно, совсем не уверен, но, черт возьми, с таким же успехом можно хвататься за соломинку.

Отбросив сомнения и рассеянные мысли, я погружаюсь глубже в концентрацию и выбрасываю Ци через ладонь, разыскивая присутствие Бейлдага внутри. Немедленно мои чувства атакуют призраки внутри, их жуткие вопли наполняют меня леденящим душу страхом, в то время как их эфирные руки одним прикосновением разрывают мое Ци на части, сжигая мои чувства. Ошеломленный на секунду, я отдергиваю руку, тело дрожит, грудь вздымается, когда я обрабатываю эмоциональное нападение. Ухмыляющееся существо, самодовольное и уверенное в собственной защите, снова насмехается надо мной.

— Ты все еще ищешь воина? Слишком неквалифицированный подкидыш, ты никогда не добьешься успеха. Он в наших руках, и мы никогда его не отпустим.

Не готовый сдаваться, я возобновляю свои усилия, но результат тот же, останавливаюсь только на секунду, прежде чем пытаюсь снова и снова. Каждый раз мое сознание все глубже погружается в Ци, когда я безнадежно пытаюсь пробиться сквозь бурю эмоций, отчаянно пытаюсь найти брата. Успех ускользает от меня, и я понимаю, что мне нужно защитить свое Ци, но Ючжэнь не научила меня этому. Может быть, если я копну глубже, буду там лично, или, скорее, духом, и отгоню атаки призраков.

Сделав шаг назад, чтобы подготовиться, я подношу руку к лицу, снова собираю Ци, и бросаюсь головой вперед в тело Бейлдага. Никакого удара, никакого столкновения, только сменяется мир, темная, бесконечная пустота сменяется серым, пустынным ландшафтом, безжизненным и рассыпающимся в пыль вокруг меня. Мир простирается во всех направлениях без единого ориентира, бесконечная и неизменная равнина смерти. Бейлдаг не преувеличивал, говоря, что мир бесцветен, но насколько его мрачность можно свалить на призраков?

Как будто вызванные этой мыслью, бесчисленные тени усеивают небеса, все больше поднимаясь от самой земли, мир наполняется призраками, они устремляются ко мне, воя свою диссонирующую гармонию. Зная, что могу легко справиться с угрозой, я концентрируюсь на своем окружении, ища источник странного ощущения. Что-то зовет меня, дергает мое сознание, но я не могу понять, что и где. Это не Бейлдаг, а кто-то столь же знакомый и

манящий, может быть, даже более.

Здесь есть еще личности?

Прежде чем я успеваю сообразить, что к чему, призраки набрасываются на меня. С раздраженной усмешкой я напрягаю свою волю, чтобы удержать их, намереваясь проанализировать ситуацию. Проносясь мимо моей несуществующей защиты, поток призраков застает меня врасплох, увлекая за собой, они роятся вокруг меня. На мгновение боль - это все, что я чувствую, в отличие от всего, что я когда-либо чувствовал. Крича в агонии, я борюсь зубами и ногтями, но мои удары проходят сквозь них без всякого эффекта, в то время как они разрывают меня на куски, мое тело в одно мгновение восстанавливается, прежде чем снова быть разорванным.

— Надменный подкидыш, — шипят они, наслаждаясь моими страданиями. — Подумать только, ты так охотно вступил в наши владения. — Моя кожа отделяется от тела, как простыня от кровати. — Здесь у тебя нет власти. — Оторвав мне голову, как яблоко, они заставляют меня смотреть, как они пожирают мое тело, даже когда я отращиваю все от шеи и ниже. — Ты заплатишь за свою глупость, ты будешь умолять нас о смерти, но она никогда не придет. Победа за нами.

В отчаянной борьбе за свободу я тянусь к знакомому ощущению, молча умоляя о помощи. Мои пальцы сжимают холодную, округлую рукоять, оружие идеально вписывается в мою хватку, как будто я родился с клинком в руке. В вспышке яркого света призраки взрываются, когда я встаю в позицию, мои ноги уперты, а меч поднят.

Мир, мое духовное оружие. Конечно, он здесь, в этом духовном мире. Металл пульсирует в моей руке, радостно приветствуя меня, готовый сражаться на моей стороне, и я не смею разочаровать. С бессловесным криком я бросаюсь на призраков, с легкостью пронзая их насквозь, пока они бегут и кричат.

—Нееееет, — вопят они, теперь их резкие голоса словно музыка для моих ушей. — Как такое может быть? Это не твои владения!

Не желая отвечать, я следую за призраками, пересекая огромные расстояния одним шагом, мой свет меча поражает десятки, если не сотни призраков с каждым ударом.

— Где Бейлдаг? — Вопрос срывается с моих губ, мир сжимается по мере того, как я продолжаю убивать. — Где мой брат?

Призраки слишком заняты бегством, чтобы ответить, но Мир гудит в моих руках, поворачивая меня к месту назначения. Сделав еще один шаг, я оказываюсь над Бейлдагом, безжизненно сидящим на равнине, нетронутым и невредимым, с открытыми глазами, но совершенно не обращающим внимания на окружающее. Между его руками - Спокойствие, мой младший брат прижимает щит к груди, баюкая его, как любимца. Не реагируя ни на мои слова, ни на мои действия, он сидит и смотрит вдаль, глаза лишены каких-либо эмоций или реакций, безжизненная оболочка.

Мое сердце разрывается от этого зрелища, и я поднимаю Мир, думая положить конец его жалкому существованию. Клинок дрожит в моей руке, демонстрируя сопротивление моим действиям, и после долгой паузы я со вздохом опускаю Мир. Сидя рядом с ним, я следую за его взглядом вдаль и замечаю маленького Бейлдага, прогуливающегося по деревне, едва старше Тали и Тейта. Держа его за руки, Баатар и Саранай идут рядом с ним, сзади них Альсансет и Чарок, которые отстают. Он усыновлен пожилой парой, Саранай часто хвалит мать за то, что

она послала Баатара сироте Бейлдагу.

Проходит время, и под преданным руководством Баатара он превращается в великолепного воина, гораздо более талантливого, чем я мог надеяться. Его семья скандирует его имя из толпы, когда он коронован чемпионом соревнований, молодой человек наполнен гордостью за свою победу. Возвращаясь домой с офицерским жетоном, он убеждает Баатара позволить ему путешествовать одному, используя безопасность, обеспечиваемую его новым званием, чтобы исследовать Провинцию, прежде чем отправиться домой. Со свитой Стражей, чтобы охранять его, он отправляется в мир, чтобы увидеть священные рощи Саньшу и, возможно, немного поохотиться на бандитов.

Проезжая мимо озера, он мельком увидел молодую женщину, усердно копающуюся в поисках моллюсков. Влюбившись с первого взгляда, Бейлдаг подходит и спрашивает ее имя. Молодая девушка застенчиво улыбается, одновременно испуганная и любопытная, делая неловкий реверанс, прежде чем ответить. Ай-Цин. После нескольких вопросов Бейлдаг уходит, но вскоре возвращается и просит отведать странного вида моллюсков. Конечно, он не любит вкус и текстуру, но полностью наслаждается ее компанией.

Дни превращаются в недели, пока он проводит время с Ай-Цин, пока Баатар не посылает кого-то за ним. Не желая оставлять ее, Бейлдаг просит ее руки, и она охотно соглашается, влюбленная по уши. Со своей невестой за руку он возвращается домой и начинает благословенное существование, проводя полгода со своей возлюбленной, а другую половину защищая горные перевалы от Оскверненных. Он становится старше и мудрее, и в нежном возрасте двадцати двух лет Ай-Цин, его единственная жена, рождает их первого ребенка во время прекрасного весеннего ливня. Впервые взяв сына на руки, Бейлдаг выбирает ему имя: Падающий Рейн.

Задыхаясь от слез, я поворачиваюсь к Бейлдагу, настоящему Бейлдагу, сидящему рядом со мной, погруженному в свои иллюзии. Он отказался от этого существования, полностью сдался, потому что, кажется, призраки дали ему все, что он хотел: его собственную жизнь. Схватив его в объятия, я забираю его обратно в пустоту, осторожно, чтобы не разбудить его, призраки снова пойманы в ловушку. Осторожно уложив Бейлдага в постель, я оставляю его грезить, не беспокоясь ни о призраках, ни о себе, жалея, что не могу воплотить его мечты в реальность.

Было бы лучше позволить ему помечтать, по крайней мере, пока мы не вернемся домой целыми и невредимыми, где я смогу присмотреть за ним.

К сожалению, это может занять некоторое время. Еще предстоит война.

Сидя в пустоте, я закрываю глаза и направляю Ци, исцеляя раны своего тела в подготовке к предстоящему путешествию. Только теперь я по-настоящему осознаю, что поставлено на карту.

Оскверненные должны быть остановлены любой ценой.